

Дорога, пробежавшая мимо чайного навеса, по утрам обычно пустовала. Шэнь Хан не спешил зазывать редких прохожих; первым делом нужно было приготовить еду на весь грядущий день. В углу, у самой деревянной лежанки, примостился небольшой котелок. Рядом лежал холщовый мешочек с грубой мукой, предусмотрительно прижатый сверху увесистым плоским камнем.

Плеснув в муку немного воды, он замесил плотное тесто, размял его ладонями в лепешки и ловко прилепил их к горячим краям чугунного котелка. Едва лепешки подрумянились на слабом огне, Шэнь Хан достал из кадки соленый корень горчицы — нехитрая стряпня на сегодня была готова.

Но не успел он сесть за трапезу, как со стороны дороги показался грузный, расплывшийся мужчина средних лет. Пыхтя и отдуваясь на ходу, Шэнь Вэньбо торопливо подошел к навесу.

— Шэнь Хан, мальчик мой! Я всю ночь глаз не смыкал, всё думал... И понял, как несправедлив был к тебе все эти годы, — запричитал он, шумно переводя дух. — Мы с твоей тётушкой всё обсудили и решили сегодня же забрать тебя обратно в дом. Заживешь наконец по-человечески, чашка риса для тебя всегда найдется. А этот твой чайный навес... да брось его здесь. Я пришлю кого-нибудь из лавки присмотреть за ним, ладно?

Шэнь Хан инстинктивно сжал ладонью пришитый к груди мешочек и, глубоко вздохнув, тихо спросил:

— Вы думаете, этот навес — наследство моей собаки?

Пусть юноша и не видал в жизни ничего, кроме этого тракта, глупым он не был. Вчера Шэнь Вэньбо из кожи вон лез, выпрашивая про богатства, оставшиеся после смерти А-Бая, а сегодня прибежал спозаранку. Ясно же, что задумал недоброе. С тех пор как тётушка выставила племянника за порог, а дядя даже пальцем не шевельнул, чтобы ему помочь, Шэнь Хан давно разгадал их истинную суть. Не сули это дело выгоды, Шэнь Вэньбо и близко бы здесь не появился.

Поняв, что его раскусили, Шэнь Вэньбо уколола уязвленная гордость. Ему и самому мысль о скрытом под чайным навесом сокровище казалась дикой, но стоило вспомнить таинственного «бессмертного мастера», как все сомнения растаяли. Взгляд мужчины мгновенно заledenел. Повернувшись к стоящим за спиной слугам, он сухо скомандовал:

— Вытащите этого щенка наружу. Переломайте ему ноги и выбросьте где-нибудь подальше отсюда.

В этот миг притаившиеся в лесной чаще практики мигом подобрались. Один из них заговорщически прошептал:

— Началось.

Крепкий слуга неторопливо засучил рукава и тяжело зашагал к чайному навесу. Но стоило его руке потянуться к плечу Шэнь Хана, как по воздуху вокруг скромного строения побежала дрожащая рябь. Миг — и невидимый, сокрушительный удар отшвырнул и замахнувшегося слугу, и самого Шэнь Вэньбо прочь.

Глаза затаившихся в лесу практиков алчно блеснули.

— Все в точности как мы и думали! — восторженно зашептали они. — Эти колебания духовных сил... Несомненно, здесь скрыто высокоранговое сокровище высшего класса! Мы-то гадали, сработает ли защита против смертных, а она, оказывается, никого чужого не пускает.

— Похоже, артефакт уже признал в мальчишке хозяина. Придется брать его силой.

— Побойтесь неба! Мы — адепты праведного пути. Нам негоже поднимать руку на беззащитных мирян.

— Да прекрати ты лицемерить! Будто не знаешь, что Небесное Дао благоволит смертным. Стоит нам вмешаться, и кармические пути затянутся на шее. А если этому мальцу предначертано великое будущее? Нападем на него сейчас — и при вознесении нас сотрет в порошок гром скорби!

— Так давайте нанесем удар сообща, разделим карму на всех...

Голоса спорящих практиков сливались в невнятный гул. Скрытые маскирующими техниками, они оставались невидимыми для обычного глаза, и из глубины рощи доносился лишь странный, жутковатый шорох, напоминающий ночной вой призраков.

Между тем Шэнь Вэньбо, отброшенный неведомой силой, с глухим шлепком повалился на пыльную дорогу. Его тучная туша покатилась по земле, но вместо ярости мужчина испытал дикий восторг. До этого момента рассказы пройдохи о «собачьем наследстве» казались ему сомнительными сказками, но испытав мощь барьера на собственной шкуре, он уверовал окончательно. В голове его лихорадочно закрутились мысли.

«Если эта диковина достанется мне, то кто в поднебесной посмеет хотя бы пальцем меня тронуть?!»

— Еще раз! Давай же! — исступленно завопил Шэнь Вэньбо, горя нетерпением до конца проверить пределы чудесной силы, и вновь погнал слугу вперед.

Не обращая внимания на суету у дороги, Шэнь Хан выудил из глиняной крынки хрустящий соленый корень, тонко нашинковал его тяжелым ножом и щедро сдобрил толченым сушеным чили. Пряный, острый аромат мгновенно защекотал ноздри, пробуждая аппетит. Налив в чашку теплой кипяченой воды, юноша принялся за завтрак, неторопливо отламывая кусочки

пресной лепешки.

Он подумал о том, что кусты дикого перца растут у ручья неподалеку. Надо бы выкопать парочку и пересадить поближе, прямо к чайным кустам. Краем глаза заметив, как к навесу вновь крадется перепуганный слуга дядюшки, Шэнь Хан постарался забиться поглубже в угол, изо всех сил стараясь казаться невидимым.

Раздался дикий вопль. Дюжий детина опять взмыл в воздух и кубарем полетел назад, с размаху приземлившись прямо на вытянувшего шею Шэнь Вэньбо.

— Сокровище... Какое невероятное сокровище! — хрипел распластанный по земле Шэнь Вэньбо. Кое-как спихнув с себя стонущего слугу, он яростно прошипел: — Чего разлегся, болван?! Подымайся! Живо возвращаемся в город, нужно обсудить это с Госпожой Шэнь.

Убедившись, что незваные гости наконец убрались восвояси, Шэнь Хан облегченно выдохнул. Закончив скромную трапезу, он расставил низкие столики, до блеска протер грубые табуреты и принялся заваривать свежий чай. За годы работы у тракта он твердо усвоил простые правила: заливать сухой лист нужно только крутым кипятком; очаг растапливать исключительно сухими, твердыми ветвями, дающими ровный жар; и упаси небо использовать железную утварь — железо безвозвратно губит тонкий чайный аромат.

Вскоре по дороге потянулись первые повозки. Торговцы и погонщики, возившие товары в Тэнчжоу, всегда делали здесь короткую остановку — пропустить пиалу-другую ароматного чая, перевести дух перед городскими воротами и дать отдых натруженным ногам.

В лесной чаще один из практиков приложил ладонь к козырьку лба, всматриваясь в происходящее под навесом.

— Смертных, заходящих выпить чаю, барьер пропускает беспрепятственно.

— У кого глаза есть, и так это видит. Может... пошлем кого-нибудь из наших на разведку?

— Пожалуй, старому монаху стоит пойти, — подал голос старый буддист, сидевший неподалеку в позе созерцания. В его полуприкрытых глазах блеснул острый, расчетливый огонек.

Юный даос, покачивающийся на тонкой, как нить, ветке сосны, ядовито усмехнулся:

— О, неужели буддийские обеты нестяжания пошатнулись? С каких это пор почтенный монах перестал страшиться кармического возмездия? Или вы, мастер, раздумали проходить великое испытание громом?

— Пустите лучше меня, — певуче рассмеялась женщина-даос в серой полотняной рясе. — Мужчины всегда теряют бдительность перед слабой женщиной.

Споры вспыхнули с новой силой. Силы практиков были примерно равны, и уступать первенство никто не собирался. Каждый в глубине души считал себя баловнем судьбы, которому посчастливилось наткнуться на место вознесения великого предка и получить шанс завладеть его наследием. В их умах эта случайность уже виделась личным благословением небес, а потому никто не желал уступать соперникам.

Тем временем за тысячи ли от этого места, в уединенной горной обители, несколько старейшин демонической секты предавались не менее ожесточенному спору. Величественный чертог, у которого они собрались, был надежно защищен древними печатями, наложенными в былые времена сильнейшими мастерами праведного пути. Поговаривали, что в создании этого барьера принимал участие и сам Достопочтенный Демон, томившийся ныне внутри, так что снять его обычным заклинанием было невозможно. Владыка Байюэ слыл невиданным гением, рождающимся раз в тысячелетие: не имея наставников, он постиг суть Дао благодаря собственному озарению, и его сила росла с пугающей быстротой. Если бы не трагические события прошлых лет, он бы давно покинул этот бранный мир и вознесся в Мир бессмертных.

— Может, стоит попросить Главу секты вмешаться? — нерешительно предложил один из старейшин.

— Ни в коем случае, — отрезал другой. — По всем признакам, изначальный дух Достопочтенного Демона сейчас на грани рассеяния, он слаб как никогда. Если мы по каждому пустяку станем беспокоить Главу секты, зачем тогда вообще нужны старейшины? Для начала нужно выяснить, в ясном ли уме наш Владыка. И... жива ли еще та чертова псина...

Его рассудительные слова нашли отклик у остальных. На мгновение воцарилось молчание, после чего первый старейшина спросил:

— Но как нам проникнуть взглядом за барьер?

Защитные массивы дворца, сотворенные патриархами на Стадии Великого Просветления, полностью глушили любые звуки — кричать у ворот было бесполезно. Наконец один из старейшин достал из рукава листок тонкой рисовой бумаги и сотворил пасс рукой. Бумага мгновенно сложилась в крошечного журавлика, который, сделав пару кругов над головами практиков, устремился к чертогу.

Но стоило посланнику приблизиться к воротам на расстояние одного чжана, как он с тихим сухим щелчком врезался в невидимую преграду и рассыпался тончайшим пеплом, который тут же унес горный ветер.

Старейшины удрученно переглянулись.

— Гав! Гав-гав!

Из глубин безмолвного доселе дворца неожиданно донесся залиvistый собачий лай. Псина

лаяла на разные лады, словно пыталась изъясняться на каком-то диковинном зверином наречии. Ошеломленные старейшины застыли на месте, не понимая ни слова, как вдруг причудливые звуки смолкли и сменились человеческой речью.

— Кха... Кхм... Слушайте волю мою... — раздался хриплый, исполненный древней мощи голос.
— Возьмите мой лик... ступайте к чайному навесу у города Тэнчжоу... и приведите хозяина... во дворец.

Изумление, благоговение и растерянность отразились на лицах старейшин. Они подались вперед, горя желанием расспросить Владыку подробнее, но голос за стенами вновь сорвался на невнятный скулеж и ворчание:

— Гав! У-у-у-у...

— Это точно он, — кашлянув, веско произнес старейшина с седой бородой. Почувствовав на себе почтительные взгляды собратьев, он приосанился. — Мне посчастливилось слышать голос Достопочтенного Демона, когда я был еще совсем юным послушником. Его интонации... в них сокрыто глубокое понимание законов Вселенной. Нам следует вернуться в обитель и хорошенько обдумать каждое услышанное слово. Быть может, это озарение позволит нам продвинуться в культивации.

— Воистину так, — согласно закивали остальные и поспешили удалиться.

Что же касается истинного смысла загадочного приказа Владыки Байюэ, старейшинам еще предстояло провести немало часов за толкованием каждого звука, прежде чем они отважатся сделать первый шаг.

В иерархии великих сект старейшины уступали лишь Главе. Рядовые ученики не имели ни малейшей возможности даже приблизиться к ним. Те же практики, что сейчас толпились вокруг чайного навеса Шэнь Хана, были либо безродными бродячими созерцателями, либо неизвестными младшими адептами мелких школ. Наткнись они на сокровище и доложи наверх — старейшины мигом приберут находку к рукам, не оставив бедолагам даже крох. Именно поэтому они упрямо караулили у дороги, лелея безумную надежду ухватить судьбу за хвост и лично прикоснуться к великой тайне.

Прошел час, затем другой. К чайному навесу потянулись первые посетители. Большинство из них были здешними старожилами — они отлично знали, что у Шэнь Хана всегда можно получить чашу отменного, душистого отвара всего за пару медных монет. Для служивого люда и мелких торговцев эта плата была сущим пустяком.

Самый оживленный час наступал в полдень. Измученные зноем путники доставали свои дорожные лепешки, а утолив голод всухомятку, спешили к навесу. Горячий свежий чай приятно охлаждал пересохшее горло, принося долгожданное облегчение. Шэнь Хан без устали хлопотал у большого деревянного чана: стоило гостю занять место, как перед ним появлялась дымящаяся пиала. Уходя, люди привычно бросали монеты в стоящий у края стола щербатый

глиняный кувшин.

Мерный, чистый звон падающей меди ласкал слух. Когда монет на дне кувшина собиралось порядочно, Шэнь Хан аккуратно пересыпал их в потайной мешочек под одеждой, у самого сердца.

Шэнь Хан прижал ладонь к груди и задумчиво уставился на залитую солнцем дорогу. Будь А-Бай жив, он бы сейчас лениво растянулся на самом припеке. А когда черная шерсть нагрелась бы так, что стало бы невозможно, пес, шумно отдуваясь, прибежал бы обратно под навес и улегся рядом, блаженно прижав мягкое брюхо к прохладным каменным плитам.

Умный ведь был пес. В жару искал прохладу на камнях, в холод — ловил первые солнечные лучи. А теперь... теперь от него остался лишь крошечный клочок шерсти с кончика хвоста в заветном мешочке.

— Послушай, парень, а где твой грозный пес? — шутливым тоном спросил один из постоянных гостей, прихлебывая остывающий чай.

— Умер он, — тихо отозвался Шэнь Хан, не поднимая глаз.

Мужчина лишь сочувственно покачал головой — мало ли на светедохнет собак? Допив чай, он бросил пару монет в кувшин, поднялся и зашагал своей дорогой.

Постепенно и другие гости стали замечать отсутствие огромного черного пса, который прежде вечно крутился под ногами. На расспросы Шэнь Хан отвечал односложно. Когда же любопытствующие допытывались, какая напасть сгубила верного стража, юноша лишь крепче сжимал пальцами ладанку у сердца и шептал:

— Громом убило.

Для простых работяг это была обычная потеря. Они сочувственно хлопали парня по плечу, роняли пару дежурных утешений и тут же забывали о случившемся.

Но для притаившихся в роще практиков, чьи чувства были обострены многолетней культивацией, эти простые слова звучали святотатством. Слыша, с каким пренебрежением смертные рассуждают о гибели великого зверя, они едва сдерживали подступавшую к горлу ярость. «Убило громом?! Просто собака?!» Да этот «пес» достиг Стадии Великого Просветления! Великий демонический владыка, способный одним щелчком пальцев стереть весь Тэнчжоу с лица земли, в устах этих невежд превратился в обычную дворнягу!

— Братья, а может, подойдем все вместе? — хрипло предложил Мышиноголазый, тот самый, что давеча прикидывался «бессмертным мастером» перед Шэнь Вэньбо. — Время не ждет. Если станем и дальше тянуть, сокровище уплывет у нас из-под носа.

<http://bllate.org/book/20638/2105872>